

В глубине пещеры, что скрывалась за горой секты Сюаньюань Тяньцзун, раздавались прерывистые стоны.

Перед глазами юноши всё плыло. Тело охватил невыносимый жар, капли пота скатывались с его белоснежной, словно нефрит, кожи. Одежда, слегка распахнутая, открывала взору безупречный стан, а грудь тяжело вздымалась от судорожного дыхания.

Се Цинъянь, вцепившись в свои одежды, прислонился к холодному валуну, пытаясь вернуть остатки здравого смысла.

Всего несколько часов назад, в ходе стычки за редкую траву, он случайно наткнулся на скрытую пещеру и нашел там книгу. Название было до крайности странным: Сто восемь фаворитов главного героя в мире культивации после моего перерождения. Из чистого любопытства он решил оставить её при себе, а не выбрасывать, как планировал сначала.

Пролистав страницы, он внезапно прозрел.

Се Цинъянь, обычный офисный работник из двадцать первого века, погибший в автокатастрофе по дороге домой после сверхурочной работы, переродился в этом романе, чтобы стать пушечным мясом, призванным оттенить величие главного героя — Юань Чанъяня.

Он и все, с кем он был связан, служили лишь контрастным фоном для Юань Чанъяня и его окружения.

Они родились в одной деревне, в один день и в один час, но их судьбы оказались диаметрально противоположными.

Родители Юань Чанъяня были людьми рассудительными и добрыми, они души в нём не чаяли и готовы были восхищаться каждым его вздохом. Он рос в любви и практически не ведал забот.

Родители же Се Цинъяня были подлыми и ленивыми игроками. Они либо избивали его, либо морили голодом неделями. Он вырос изможденным, похожим на скелет, и если бы не пробудившийся у него редкий одноэлементный корень молнии, благодаря которому его заметил старейшина секты Сюаньюань Тяньцзун, он бы погиб ещё в восемь лет.

Но самое обидное заключалось в том, что этот дар был дан ему лишь для того, чтобы подчеркнуть никчемность пятиэлементного корня Юань Чанъяня.

После вступления в секту Юань Чанъянь попал в заботливые руки учителей, а старшие братья и сестры из великих кланов были готовы отдать ему все свои сокровища и пилюли.

Учителя же Се Цинъяня, когда-то состоятельные, к тому времени разорились и жили в такой нищете, что не то что не могли ему ничего дать, но и сами были не прочь что-нибудь отобрать,

если бы было что. Впрочем, он подозревал, что его не грабили только потому, что он был ещё беднее их — своего рода авторитет нищеты.

А потом началось.

Удача Юань Чанъяня после вступления в секту росла как на дрожжах: редкие сокровища и травы сами шли ему в руки, божественные звери боролись за право заключить с ним контракт, из одной партии ингредиентов у него выходило сто восемь высших пилюль, а случайные прохожие оказывались великими мастерами. Даже с пятиэлементным корнем он побеждал противников сильнее себя. Юань Чанъянь был всеобщим любимцем.

А он, Се Цинъянь?

На голову ему вечно гадили птицы, сокровища, добытые в смертельных боях, оказывались ядом, божественные звери обходили его стороной, котлы при варке пилюль взрывались, а спасенные им люди оказывались демонами, разыскиваемыми по всему миру культиваторов. Он проигрывал, даже если был на целую ступень выше противника. Его никто не любил, он был всеобщим изгоем.

Они начали путь в одной деревне, и поначалу талант Се Цинъяня был выше, но результат оказался плачевным. Не пробудившись, он завидовал Юань Чанъяню, строил козни и хотел извести его.

В конце концов, старшие братья и сестры Юань Чанъяня решили его участь: вырвали корень, рассеяли духовную энергию, отрубили руки и ноги, превратив в человеческую личинку, и, напоив ядом, бросили на обочине, где он через несколько дней скончался в муках.

Его учитель, пытаясь отомстить, случайно разрушил запретную печать, чем воспользовались демоны, прорвавшиеся в секту. В итоге его обвинили в сговоре с нечистью, и все они были казнены.

А Юань Чанъянь, шагая по их трупам, стал первым, кто достиг бессмертия, и забрал всех своих близких в Высший мир.

Одним словом — кошмар.

Если он не изменит свою судьбу сейчас, финал будет ещё страшнее.

И вот, отправившись на поиски трав, он увидел, как Юань Чанъянь и его компания спорят из-за редкого растения. Се Цинъянь, не раздумывая, бросился вперед, выхватил его и проглотил. Оказалось, что это был афродизиак. Теперь-то он понял, почему у него никогда не выходило отобрать что-то у главного героя.

Всё было именно так.

Он попытался дрожащими руками подняться, но тело ощущалось словно ватное — мягкое, податливое и нестерпимо чего-то жаждущее. Он не мог даже позвать на помощь, лишь глухо стонал.

— Динь-дон. Приветствую, хозяин. Я система по перехвату судьбы пушечного мяса номер 989. Поскольку Небесный Путь забрал твою удачу и отдал её Юань Чанъаню, а удачу всей твоей секты — его учителю и наставникам, я здесь, чтобы помочь тебе переломить ситуацию. Согласен ли ты на привязку?

Се Цинъянь, чей мозг уже едва функционировал, пробормотал:

— Привязка... А ты можешь дать мне мужчину? Я сейчас сгораю от желания, мне жизненно необходимо использовать мужчину для контратаки.

Система 989:

— ?

— Какая от этого польза для задания? У меня тоже есть показатели эффективности, я не могу просто так тратить ресурсы. Ты ещё не выполнил ни одной задачи, мне приходится тратить свои накопления, это очень серьезно!

Се Цинъянь:

— Если не дашь мне мужчину, я сейчас сдохну от этой травы. Решай, спасаешь ты меня или нет.

Система 989 помедлила:

— Хорошо. Иди на восток, там лежит раненый, он не может двигаться. Можешь воспользоваться им, чтобы сохранить себе жизнь.

Се Цинъянь решил, что система вполне обучаема, и, пошатываясь, направился в указанную сторону.

Когда он разглядел того, кто лежал на земле, он замер.

В лунном свете на траве лежал мужчина в белых одеждах. Его когда-то идеальная причёска растрепалась, но даже в беспомощности от него веяло холодом и властью. Тонкие брови, острые черты лица — он был воплощением силы, от него исходила мощная аура меча.

Сяо Ван. Первый старейшина Сюаньюань Тяньцзун, величайший мастер меча в мире. Его учитель.

Се Цинъянь:

— Эй, 989, ты что, просто нашла первого попавшегося, не потратив свои ресурсы? Ты хочешь, чтобы я умер? Это же мой учитель! Мне не нужно дожидаться, пока меня убьет Юань Чанъянь — если Сяо Ван узнает, он одним ударом снесет мне голову!

Система 989:

— Не бойся. Раз он здесь оказался, значит, это судьба. Смотри, он тяжело ранен, сознание почти угасло, он даже не вспомнит, кто ты. Юноша, действуй смелее! Посмотри на эти мышцы, разве ты не хочешь их? К тому же, если не передашь ему энергию, он умрет. Пусть это будет через соитие, но спасение жизни — благое дело. Ты совершаешь добро!

Чтобы спасти свои показатели, система была готова на всё.

Се Цинъянь сглотнул. Учитель... А ведь эта маленькая система права.

На словах он всё ещё сопротивлялся, но руки уже действовали сами. Он потянулся к одеждем Сяо Вана, коснулся его стального пресса.

Ссс... Ощущения были превосходными.

Се Цинъянь осмелел и склонился, осыпая поцелуями его тонкие губы.

— Э-хе-хе, учитель, ты вечно ходишь с таким холодным лицом, а губы-то у тебя горячие.

Сяо Ван почувствовал, что его оскверняют. Он попытался разглядеть наглеца, но тот закрыл ему глаза повязкой. Юноша целовал его, спускаясь к ключицам, и возбужденно шептал:

— Как хорошо!

Если бы не истощение духовной силы и тяжелые раны, Сяо Ван уже призвал бы свой меч и отсек бы эту наглую голову.

— Не... целуй.

Се Цинъянь, слушая его невнятное бормотание, понимающе кивнул:

— Хорошо. Тогда займемся чем-нибудь поинтереснее.

<http://bllate.org/book/22473/2365810>